

ЦЗЯН МАФЭЙ

Тогу
сторону
экрана

Любовь под сакурой

Мафэй Цзян

По ту сторону экрана

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Цзян М.

По ту сторону экрана / М. Цзян — «Издательство АСТ»,
2026 — (Любовь под сакурой)

ISBN 978-5-17-180778-8

Необычное знакомство в Сети под ненастоящими именами поначалу никем не воспринималось всерьез. Но кажущаяся глупой интрижка закрутилась так, что Цзян Хао теперь от паники рвал на себе волосы. Он не знал, что делать, ведь это могло разрушить не только его жизнь, но и семью. Вэй Янь чувствовала себя невероятно обманутой. Но вдали все одинаково. На обломках фальшивой любви они, привязавшись к друг другу, пытались построить новую и правдивую.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-180778-8

© Цзян М., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Цзян Мафэй

По ту сторону экрана

Серия «Любовь под сакурой»

Иллюстрация на обложке JuVi
Дизайн обложки Елены Лазаревой

© Цзян Мафэй, текст

© JuVi, иллюстрация на обложке

В оформлении макета использованы материалы по лицензиям © shutterstock.com

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

Все началось с видимого благополучия

Цзян Хао пожалел уже бесчисленное количество раз, что стал играть с Ян Гуаном.

Он же знал, что не будет никакого другого исхода, кроме проигрыша, и все равно согласился, надеясь, что ему повезет, будто он особенный.

Особенный? Удача не улыбнулась ему – он среднестатистический житель Китая.

– Давай же, заполняй, – сахарно протянул Ян Гуан и, Цзян Хао уверен, едва подавил победоносную улыбку.

Какой же позор. Цзян Хао стыдно до чертиков. Но ничего. Единственное, что его успокаивало, – это то, что позор продлится недолго, ведь то, ради чего все сейчас создается, нужно лишь для потехи Ян Гуана.

– Лао Вэй¹, я не считаю, что это хорошая идея... – Ху Мин пыталась протестовать против задумки Вэй Янь, но вера в то, что ее получится переубедить, неумолимо таяла с каждой минутой.

– Да все нормально будет, Ху Мин! Что ты так переживаешь? Это же просто по приколу. Мы все удалим подчистую, как только что-то пойдет не так и какой-нибудь парень попросит у тебя интимки, – подмигнула Вэй Янь, весело смеясь, и ее хохот становился громче, пока менялось выражение лица Ху Мин.

– Я не допущу, чтобы до такого дошло. Это... неправильно.

– Не волнуйся, все хорошо! Все под контролем.

– Но фото ты берешь ведь мои!

– А это потому, что ты мне проиграла.

Вэй Янь считала безосновательными опасения Ху Мин. Это же шутка, ничего серьезного. Если Ху Мин переживает за свои фото, Вэй Янь в силах очистить все так, чтобы никто ничего не нашел.

Она обязательно все пресечет на корню, если запахнет жареным, так что можно расслабиться.

Неважно, кто изначально был победителем, а кто побежденным – в конечном счете проиграли оба.

Но если копнуть глубже... То проиграли они сразу, стоило всему лишь начаться.

А все началось в конце теплого июня.

---

¹ Обращение младшего к старшему в Китае.

Загаданное Ян Гуаном желание заключалось в том, чтобы Цзян Хао создал профиль на сайте знакомств.

Позор! Позор! Позор! Срам-то какой. Стоило Цзян Хао услышать о таком, как его сразу же охватил праведный гнев. Однако он быстро сошел на нет и превратился в смирение, потому что Ян Гуан накидал еще более извращенных вариантов действий, которые должен был выполнить Цзян Хао, если он не хочет создавать страницу.

Ян Гуан – тип скользкий, он может перевернуть все так, что ты и понять не успеешь, как остался у разбитого корыта.

Поэтому Цзян Хао, так и быть, сыграет по правилам Ян Гуана, а потом больше не будет с ним связываться. Какой же странный, чтоб его, брат у невесты гэгэ²...

Ху Мин после этого желания обещала себе больше никогда не играть в азартные игры с Вэй Янь. Ху Мин подозревала, что она мухлюет. А может, и нет, но Ху Мин все равно не могла разгадать секрет виртуозной игры Вэй Янь, всегда оставлявшей ее в проигравших.

Играть на желание с Вэй Янь – гиблое дело.

Не то чтобы она давала какие-то аморальные задания, просто играла больше для того, чтобы посмеяться. Однако сейчас Ху Мин не очень-то весело.

Вэй Янь заставила ее заполнить профиль на сайте знакомств, чтобы переписываться с парнями. Да еще и фотки заставила опубликовать свои. Вот же прохвостка! Не хватает ей адреналина в реальной жизни, так теперь она ищет приключений в виртуальной! Да еще и втягивает в свои авантюры Ху Мин...

Это правда казалось неправильным.

На анкету Ху Мин клюнуло очень много людей: Вэй Янь расписала все так, что получилась невероятно яркая и многогранная личность. Идеальный образ девушки, которая умеет-знает-любит-увлекается все и всем и совершенствуется день ото дня, а еще она писаная красавица. Конечно, на такую откликнулось бесчисленное множество парней. Вэй Янь терялась в уведомлениях, как заплутавший путник в лесной чаще.

Ей стоило немалых усилий среди вереницы анкет лиц мужского пола выудить около десятка с виду достойных и начать с ними переписку: скверных было очень много. По ее кри-

---

² Обращение к старшему брату в Китае.

териям так или иначе большинство не подходило: старый, страшный, изложение мыслей странное, пассивный, увлечения сомнительные или их вообще нет.

Ху Мин радовалась, что Вэй Янь хотя бы не заставляет ее общаться с парнями. Вэй Янь было страсть как интересно вариться в этом, Ху Мин – в точности до наоборот. Они сошлись на том, что от Ху Мин три-четыре раза потребуются фотографии. Потом Вэй Янь пообещала отстать и все удалить.

Очередную страницу с щенком на аватарке Вэй Янь почти не глядя смахнула в «Отложенные». Она не хотела тратить свое время на человека, который даже не удосужился поставить собственное фото.

Цзян Хао никак не мог до конца разобраться в интерфейсе сайта и беспомощно барахтался в круговороте аккаунтов. Пару раз вместо того, чтобы смахнуть анкету, он случайно отправил запрос на дружбу. Он зацепился взглядом за аватарку одного такого аккаунта: девушка оголила плечо, приспустив с него белую рубашку, и темные волосы средней длины струились по нему.

«Красиво», – пронеслось в голове Цзян Хао, но эта страница уже куда-то улизнула, и найти ее больше не представлялось возможным. Было немного досадно.

У Цзян Хао на аватарке всего лишь собачка – одна из двух его любимиц – Карамелька в юном возрасте. Ну не публиковать же свое фото на сомнительном сайте. Ян Гуан, к счастью, не упоминал, что это обязательно.

Спустя час скроллинга ленты и анализа анкет Цзян Хао наткнулся на «Рекомендованных», где внизу загадочно светилась надпись: «На основе ваших предпочтений» (какие такие у него сложились предпочтения за один несчастный час?!). Там, к удивлению Цзян Хао, оказалась страница той самой, которую он потерял в начале своих исследований.

«Заявка отправлена», – значилось над фотографией дамы. Выходит, она либо еще не заметила, либо проигнорировала. Хоть он и был далек от мира этой соцсети, непрошибаемым дедом, который вообще ничего не смыслил в подобном, считать его было нельзя.

Забавы ради Цзян Хао открыл профиль и пролистал посты девушки. Их было не так уж и много: системное сообщение о том, что ее анкета опубликована, и сама эта анкета; обновленная аватарка и, что больше всего притянуло внимание Цзян Хао, фото высохшей розы с цитатой: «Не лезь в прошлое, нам ведь его не изменить...»

Таинственно оборванная на полуслове, она, похоже, предназначалась для привлечения внимания и разжигания любопытства. В голове Цзян Хао сразу достроилось завершение: «Не лезь в будущее, ведь оно непременно изменится из-за нас».

Искра заинтересованности блеснула в глазах Цзян Хао. Это была цитата из его любимого дунхуа³ «Агент времени» – захватывающего детективного многосерийника с крутыми сюжетными поворотами. Цзян Хао не с кем было обсудить его, так что он был готов это сделать даже с той, с кем никогда не был знаком и чье лицо на фото не видел – только плечо.

Под приторно-вежливый вопрос Ян Гуана: «Ну как там дела у Цзян Шэна?» – именно такое имя выбрал для своего детища Цзян Хао – руки сами собой написали под постом заветное: «Не лезь в будущее, ведь оно непременно изменится из-за нас». Опомниться удалось, только когда на экране высветилось: «Комментарий успешно отправлен».

---

³ Китайский анимационный сериал.

Цзян Хао не строил никаких иллюзий по поводу ответа. Он просто поставил мысленную галочку, когда закончил цитату. С тем потоком анкет, которые приходили ежеминутно, было трудно справиться, как и, наверное, Ху Фэн – у девушки было именно такое имя. Так что шанс, что комментарий не утонет в пучине уведомлений, был невелик. А посмотрит ли она вообще стену своего аккаунта – неизвестно. Хотя Цзян Хао был совсем не прочь поговорить об «Агенте времени».

Вэй Янь уже устала копаться в куче заявок. Казалось, в мешке с рисом искать самую длинную рисинку менее утомительно, чем вести сразу девять диалогов с парнями. А парни были, мягко скажем, ну... беспонтовые. Вэй Янь едва подавляла зевок, отвечая почти всем одинаково на однотипные вопросы. Начальные реплики пальцы набирали почти автоматически: «Привет», «Как дела?» или «Хорошо, а у тебя как?», «Расскажи о себе» и бла-бла-бла. Скукотень. Вэй Янь ожидала большего.

Может, удалить страницу уже сейчас и не мучить Ху Мин? Она вон как страдала, когда Вэй Янь фотографировала ее. Вся зарделась, разволновалась. С такими красными щеками фотографировать лицо не представлялось возможным: пришлось Ху Мин и так и сяк позировать со спины, а Вэй Янь с телефоном в руках протирать собой все поверхности комнаты ради подходящего ракурса.

Но снимки получились что надо: очень эстетичные и гармоничные. Ху Мин не хотела, чтобы ее имя появлялось на странице. Вэй Янь не стала долго думать и назвала аккаунт Ху Фэн в честь старшей сестры Ху Мин. Получился собирательный образ из двух сестер. Ох, если бы настоящая Ху Фэн узнала, в каких целях используют ее имя...

Но ей это в любом случае не станет известно.

Вэй Янь уже собиралась отложить телефон, как вдруг увидела комментарий и чуть не подпрыгнула на стуле от изумления.

Какой-то парень закончил цитату из «Агента времени» под постом с увядающей розой. О, это любопытно. Вэй Янь открыла аккаунт незнакомца, которого звали Цзян Шэн, и узнала страницу с собакой, которую смахнула недавно. Небеса, кто вообще на сайтах знакомств ставит на аватарку собак? Нужно выкладывать фотографию себя, чтобы люди понимали, с кем общаются! Если бы не комментарий, она бы никогда не захотела разговаривать с владельцем этой страницы.

«Ладно, это все равно становится интересно», – в предвкушении заключила Вэй Янь.

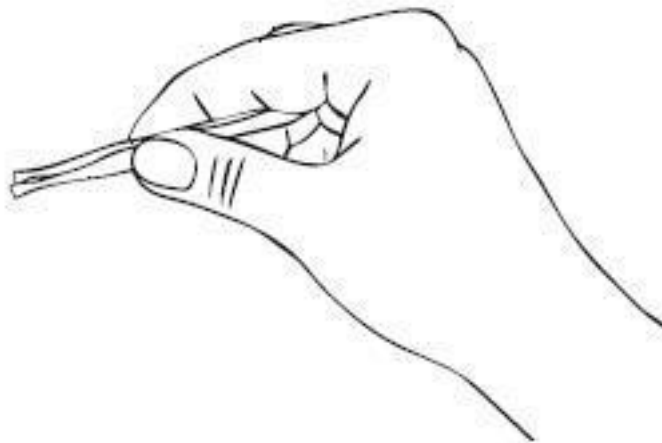
Ни Ху Фэн, ни Ху Мин не хотели смотреть это дунхуа – не помогла даже завлекаловка в виде красивых мужских персонажей. Для Вэй Янь это было сродни предательству. Ей некуда было девать эмоции, возникшие при просмотре. Может, получится поделиться хотя бы с этим незнакомцем?

Вэй Янь безо всяких прелюдий написала в личные сообщения Цзян Шэну: «Страшно было, когда Лу Гуан чуть не того самого?» Это больше походило на проверку на «непозера», но Вэй Янь пробирал азарт: а такое ли большое внимание уделяет этот человек мелочам? Хотя, если он помнит цитату... Но Вэй Янь все равно было любопытно.

Скука мигом улетучилась с ее лица.

Глава 2

Диалоги тет-а-тет

«Страшно. Но ведь он не того самого», – такой ответ получила Вэй Янь.

Она восторженно крутанулась на компьютерном кресле. Пальцы дрожали от эмоций и радости, потому что вот он – тот самый собеседник, которого Вэй Янь так не хватало для томящих диалогов из ее мечтаний, наконец-то начавших свершаться.

Цзян Хао был приятно удивлен. Ху Фэн с таким воодушевлением писала о том, как Чэн Сяоши ослушался, как дрался с красноглазой девушкой, и о многом другом, что порой даже промахивалась мимо клавиш. Цзян Хао и сам ощущал, как что-то внутри него бурлило от волнения из-за этих обсуждений.

Обычно Цзян Хао ни с кем просто так не списывался в соцсетях – только по делу: с семьей, по учебе, но не более. Он не видел смысла в праздных беседах. Но именно сегодня он был вовсе не против говорить о необычной фотостудии до поздней ночи.

И вот уже прошло три часа после полуночи. Глаза болели – устали жутко. Ощущение, будто в них бросили горсть песка и проморгаться не получается. Но Цзян Хао все равно не откладывал телефон.

Они закончили говорить о дунхуа уже давно. Диалог плавно перетек в те самые праздные беседы, от которых Цзян Хао обычно нос воротил.

Ху Фэн: а ты всегда ставишь точки в конце сообщений?? твои сообщения выглядят от этого грозно будто ты на меня всегда сердит #(#О#)#

Цзян Шэн: Я всегда ставлю точки в конце предложений.

Ху Фэн: но при этом другие знаки препинания игнорируешь

Цзян Шэн: Мне лень их ставить.

Цзян Шэн: Ты вот вообще пропускаешь все, кроме удвоенного вопросительного знака.

Ху Фэн: не только вопросительные знаки!! но и восклицательные!! потому что они прикольные подружки а остальные не очень

Ху Фэн:??

Ху Фэн:!!

Ху Фэн: ##(#^V^#)##

Уже после одного дня переписки Цзян Хао заключил: эта энергичная, болтливая, эмоциональная и жизнерадостная девушка заскучать ему точно не даст. Ну если Цзян Хао не оборвет все связи. Хотя ведь ничего не случится от пары дней увеселительных разговоров с незнакомкой?

А еще она уж очень любит текстовые смайлики.

Его величеству надзирателю Ян Гуану необходимо было предоставить отчет о том, как проходит исполнение его желания. Цзян Хао весь вчерашний вечер под любым предлогом отмахивался от него, но сегодня Ян Гуан вынудил его соорудить выставку наиглупейших и тупиковых диалогов в жизни Цзян Хао.

– Вот эта девушка, – Цзян Хао ткнул пальцем в экран, где светился на первой строчке диалог, – не давала мне покоя по поводу вока⁴. Постоянно спрашивала, какой я люблю и люблю ли вообще вок, сколько баоцзы⁵ за раз я могу съесть, заливала про Чжацзянмянь⁶ и Ваньдоухуан⁷. С этой ни о чем, кроме дорам, не поговорить. С этой в принципе скучно. Что бы я ни спросил, какую бы тему ни предложил, она вяло отвечает, односложно. Как будто она платит за количество букв в сообщениях, – вздохнул Цзян Хао и уже набрал воздуха в легкие, чтобы продолжить свою полную возмущения тираду, но Ян Гуан прервал его мягким движением руки.

– Хорошо, хорошо, я все понял. Ты молодец, отлично справляешься, – И одарил самой очаровательной улыбкой, от которой другой человек бы непременно засиял в ответ, но только не Цзян Хао. В этой улыбке не было ничего плохого, но ему она все равно не нравилась на интуитивном уровне.

Ян Гуан мельком полистал переписки в телефоне Цзян Хао с его разрешения и вернул с удовлетворенной улыбкой, от которой хотелось лишь закатить глаза.

Диалог с Ху Фэн Цзян Хао, конечно, скрыл. Он хотел уберечь общение с ней от посторонних глаз, особенно таких, как у Ян Гуана – глядящих по-доброму, но при этом с насмешкой. Начал бы еще глумиться и что-то затирать со снисходительным тоном – что-то, чего слушать Цзян Хао не хотел совершенно.

---

⁴ Блюдо азиатской кухни, приготовляемое в глубокой круглой сковородке с выпуклым дном, в которой продукты быстро обжаривают на сильном огне. – *Прим. ред.*

⁵ Китайские паровые булочки. – *Прим. ред.*

⁶ Пекинская лапша с соусом из жареной фасоли, называемым Чжацзян.

⁷ Мармелад из гороховой или бобовой муки, сахара и воды.

Ху Фэн: а когда у тебя день рождения??

Цзян Шэн: 5 декабря.

Ху Фэн: ахахаха так ты малыш!! я старше тебя

Ху Фэн: у меня день рождения 30 ноября

Ху Фэн: буду называть тебя диди⁸

Ху Фэн: <###>

Цзян Шэн: Что за дурость?! Я младше всего лишь на 5 дней. Ты же моя одногодка.

Ху Фэн: малыш диди не пререкайся со старшими!! 5 дней уже много значат

Ху Фэн: хехе

Цзян Хао цокнул языком и обреченно вздохнул, понимая: она неисправима. Сколько бы Цзян Хао ни препирался, все было тщетно. Ху Фэн продолжала звать Цзян Шэна младшим братом и малышом. Цзян Хао смирился – не то чтобы у него был выбор. Однако это не самое худшее, что могло произойти. Вскоре Цзян Шэн поймал себя на мысли, что это обращение очень даже милое, но он готов был его принимать только от Ху Фэн.

Спустя три дня после создания страницы в этой треклятой соцсети Ян Гуан наконец-таки отвязался. Цзян Хао все условия выполнил, да и Ян Гуану стало скучно, потому что стоящих кандидатов на общение и правда не находилось. Посмеяться было не над чем.

Цзян Хао, ложась спать в ночь перед окончанием срока выполнения задания, пылко пообещал себе, что снесет к чертям аккаунт Цзян Шэна, но, когда открыл сообщения и увидел: «утречка диди! что сегодня снилось? (!) а ты кстати читал маньхуа? а то я о своей коллекции томов рассказала, а у тебя про чтение не спросила...» – то подумал, что можно немного повременить с удалением страницы.

Ху Фэн периодически обновляла фотографии в профиле, в отличие от Цзян Шэна. Тот так и не сменил аватарку, и аккаунт возглавляла Карамелька, а Ху Фэн чуть ли не через день публиковала новые снимки. Цзян Хао ставил «лайк» каждой, каждую просматривал по несколько раз. Ни на одной Ху Фэн полностью не показывала лицо: где-то она прикрывала рот и нос широким рукавом, оставляя лишь глаза, блестящие в хитром прищуре; где-то камера была наведена только на острую линию челюсти, где-то – на точеный нос и чуть пухлые губы.

Но зато на каждой из них темный шелк распущенных волос обрамлял лицо. Главное фото было единственным, где они оказались собраны в хвост.

Эта загадочность была такой манящей и очаровательной. Недосказанность, начиная с цитаты из «Агента времени», сопровождала впечатление о Ху Фэн все время их переписки. Но это не казалось Цзян Хао чем-то плохим, напротив, Ху Фэн словно призывала разгадать ее секрет, мол, подумай сам, а я потом дам тебе ответ, но просто так его ты не получишь.

---

⁸ На китайском означает «младший брат». – Прим. ред.

Цзян Шэн: Ты симпатичная.

Ху Фэн: спасибочки!! я заметила что тебе нравится по количеству твоих лайков на фоточках хехе

Ху Фэн: а почему ты ни одной своей фоточки не выложил?? мне очень интересно посмотреть на тебя (TT_TT)

Ху Фэн: а что это за собачка у тебя на аватарке?? твоя что ли

Ху Фэн: честно говоря не очень понимаю почему ты ее поставил ведь это сайт знакомств... а фото играет немаловажную роль при первом впечатлении

Цзян Хао не особо задумывался над наполнением своей страницы, потому что она по сути ему не была ему нужна. Он создавал ее только для Ян Гуана, который почему-то проглядел аватарку. Наверное, из-за нее и правда писало мало людей, а если и писали, то очень странные.

Цзян Шэн: Да. У меня две собаки: Карамелька и Шоколадка. Это Карамелька когда была щенком.

Ху Фэн: ой какая милота!! (//ω//) ты вроде бы такой грозный но собачек своих называешь так забавно ахаха

Цзян Шэн: Я грозный? Ты считаешь их имена глупыми?!

Ху Фэн: нет ты что вовсе нет!! я просто не так выразилась их имена скорее милые

Ху Фэн: я вот собак боюсь ### (>#<) ###

Цзян Шэн: Почему?

Ху Фэн: в детстве на меня на улице напали огромные собаки и чуть не загрызли с тех пор я их до ужаса боюсь

Цзян Шэн: Оу... Вот как.

Ху Фэн: да ничего забудь! так ты покажешь свою фоточку или нет?

На это сообщение Цзян Хао не сразу нашелся, что ответить. Он подошел к зеркалу и оценивающе окинул взглядом с ног до головы свое отражение. Сделав еще шаг, чтобы поближе рассмотреть лицо, он взялся обеими руками за щеки, потом откинул волосы со лба, чтобы изучить и его, оттянул вниз нижние веки. Кожа щек гладкая, потому что он побрился утром, волосы по плечи, потому что ему нравится их собирать в маленький пучок. Цзян Хао утром помыл голову, так что было даже не очень позорно сфотографироваться.

Однако после получаса мучений с телефоном в руках ничего путного из этого не вышло. Каждый сделанный снимок Цзян Хао забраковывал: то кривой, то улыбка странная, будто оскал, то смотрит исподлобья, то взгляд слишком тяжелый, то нос будто на пол-лица. Цзян Хао не любил фотографироваться как раз из-за этого. У него всегда был нелепый вид на снимках.

А хотя почему Цзян Хао сразу должен отправлять свое фото? Можно же найти любую фотку парня в Интернете, и все будет пучком. Но нет, почему-то делать так не хотелось. А если у этого парня только одна фотка на всю громадную Сеть, что тогда делать? Наверняка Ху Фэн попросит еще, и даже если Цзян Хао найдет нечто похожее на предыдущую, отличия будут заметны. Он просто начнет рыть себе могилу.

Да и зачем вообще скидывать фотографии? Это так важно, что ли? Можно и отказаться. Никто никого ведь не принуждает.

Цзян Шэн: А почему ты полностью свое лицо не фотографируешь?

Ху Фэн: я просто стесняюсь очень показывать его полностью публике в интернете (*μ_μ) но могу как-нибудь потом отправить тебе но только лично тебе хих

Если даже Ху Фэн стесняется, то почему Цзян Хао должен скидывать фото?

«Почему да почему... – с усмешкой подумала Вэй Янь. – Да потому что».

Ху Мин и Вэй Янь сильно отличались внешне. У Ху Мин черные волосы до лопаток, тогда как Вэй Янь – шатенка с волосами до поясницы. На фотографиях Ху Мин была заметна длина волос. А куда Вэй Янь деть свою шевелюру? Отстричь? Нет уж, Вэй Янь уже отстригла челку и очень об этом пожалела. Свои волосы она слишком сильно любила, чтобы так беспощадно к ним относиться.

Может, купить парик? Но раскошелиться ради этого совсем не хотелось...

Проблема еще в том, что у Ху Мин был небольшой шрамик от ветряной оспы на щеке, которую как раз и фотографировали. Как такой подделать? Конечно, можно повернуться другой щекой, но появлялась новая загвоздка: Ху Мин не прокалывала уши, в отличие от Вэй Янь. Можно закрывать волосами, но все снова упиралось в их длину. Черт, как же это сложно!

Вэй Янь и сама не поняла, как так получилось, что основная цель – общение с парнями и использование для этого фотографий Ху Мин – внезапно ушла на второй план, а ее затмила беседа с одним лишь Цзян Шэном.

Цзян Шэн – личность своеобразная. Он необычный, непредсказуемый – неизвестно, чего от него ожидать. Парень-огонь, нрав бурный, и этим Вэй Янь он был интересен. С ним было о чем поговорить: находилось очень много тем, а когда одни исчерпывали себя, их тут же заменяли другие. Вот так вот незаметно и проходили часы за разговорами.

С другими парнями на его фоне скучно переписываться. Такое ощущение, что контингент на этом сайте априори не по вкусу Вэй Янь. Ну или она плохо искала, скорее всего так. Цзян Шэн заметно выделялся, и было даже удивительно, что они с Вэй Янь встретились на просторах Сети. Если бы он не оставил комментарий под постом с цитатой, то потерялся бы в бесконечном потоке анкет. Как хорошо, что Цзян Шэн написал.

Просто так прикольно – найти человека, который разделяет твои интересы, имеет схожие с тобой взгляды на жизнь. А даже если точки зрения где-то расходятся, то обмен мнениями превращается не в извержение яда в сторону друг друга, а в увлекательную дискуссию.

Внезапно телефон тренькнул уведомлением. Вэй Янь включила экран и увидела сообщение от Цзян Шэна с вложением.

Развернув диалог, Вэй Янь хмыкнула: Цзян Шэн отправил-таки свое фото, но только... глаз с кусочком брови. Это игра такая, что ли?

Ху Фэн: вау какие глазки (/ //ω// /) очень красивый цвет!!

Ху Фэн: а сам-то почему не все лицо целиком сфотографировал??

Цзян Шэн: Я тоже стесняюсь.

«Ты-то действительно стесняешься, а я...» – пронеслось в голове Вэй Янь. Наверное, она поступала подло по отношению к Цзян Шэну.

Он классный. А Вэй Янь... а что Вэй Янь? Ху Фэн, если быть точнее. Ее даже не существует. Наверное, если бы Цзян Шэн узнал, кто стоит за этим профилем, то не захотел бы общаться.

Вэй Янь нравилось писать сообщения Цзян Шэну так, как она любила: легко и беззаботно, наплевав на знаки препинания, используя много смайликов. Никто ей не запрещал это делать и принимал ее стиль письма, хотя некоторым он казался «вырвиглазным».

У Цзян Шэна красивые карие глаза, брови густые. Что ж, Вэй Янь любопытно сыграть в игру «Собери внешность собеседника по деталям».

Почти как пазл.

И как это, черт возьми, терпят девушки?! Каждый раз так издеваясь над собой.

– А-Хао⁹, ты не видел мой пинцет для бровей? Маленький такой, я его, кажется, на столе оставляла, а сейчас его там нет...

– Да, видел. Вот он, – Цзян Хао протянул пинцет. – Я его взял, извини.

– А зачем он тебе?

– Брови... выщипывал... – тихо пробурчал под нос Цзян Хао так, что, если стоять в двух-трех метрах от него, разобрать слова невозможно.

– Ты брови выщипывал? – хихикнула Ян Вэй – невеста старшего брата Цзян Хао. Она подошла ближе, взяла его за подбородок, чтобы рассмотреть брови. Тот стыдливо отвел взгляд, словно провинившийся ребенок.

Со старшим братом Цзян Синфу у Цзян Хао сложились замечательные отношения. Они были близки и доверяли друг другу. Невеста брата тоже относилась к Цзян Хао хорошо, будто он для нее был младшим братом. И старше она была не на пять дней, как Ху Фэн, а на пять лет. Ян Вэй даже разрешала именовать себя старшей сестрой и называла Цзян Хао А-Хао.

– У тебя кожа немного покраснела, много волосков за раз удалил? – Ян Вэй улыбнулась, получив в ответ смущенный кивок. – Неплохо получилось, молодец! Теперь ты вообще самый красивый на свете.

– Ян Вэй, ну прям уж самый... – Цзян Хао посчитал это лестью. Ян Вэй хоть и разрешала называть ее сестрой, ему было неловко это делать.

– Именно! Самый-самый красивый!

Уголки губ Цзян Хао, дрогнув, поползли вверх, а потом он и вовсе засмеялся.

Цзян Хао решил скинуть фото Ху Фэн. Он долго придумывал, как бы щелкнуть себя так, чтобы это не вызвало подозрений, а затем гениальная мысль осенила его, буквально свалилась как снег на голову! Он решил сфотографировать глаз. Только перед этим пролистал в интернете картинки с подобными изображениями. У многих брови аккуратные, чуть ли не волосок к волоску, и форма такая ровная, будто строили, как фигуру на уроке черчения. У Цзян Хао же лохматушки какие-то, на них без слез не взглянешь. Почему до этого он никогда не задумывался о состоянии бровей?

Цзян Хао даже посмотрел бьюти-видео по уходу за бровями и узнал столько нового, сколько порой не узнавал на парах в университете: что пинцетом для бровей выщипывают выходящие за форму волоски, что есть тени для бровей, карандаши для бровей; что делают какую-то долговременную укладку и ламинирование (Цзян Хао так и не понял, это одно и то же или разное), что красят брови и краской, и хной... Это просто какой-то кошмар, как девушки все это запоминают? Цзеце¹⁰ так же за своими бровями ухаживает, и Ху Фэн тоже?

В итоге Цзян Хао взял пинцет у Ян Вэй. Благо, он бесхозно лежал на столе, а то просить лично было стыдно. Он выщипал выходящие за форму бровей волоски, а также лишние ближе к переносице. Цзян Хао подумал, что было бы неплохо их еще и причесать, но щеточек под-

---

⁹ Префикс «а» означает ласковое обращение старшего к младшему.

¹⁰ На китайском означает «старшая сестра».

ходящего размера у него в арсенале не имелось (а такие он тоже заметил в бьюти-видео), так что он просто пригладил брови пальцами.

Ну, если так посудить, то у него от природы неплохая форма, и они изначально лежали как надо.

Лишь после этих многочисленных манипуляций Цзян Хао взял в руки телефон и приступил ко второй попытке устроить фотосессию, которая больше была пыткой.

Зачем Цзян Хао так из кожи вон лез, он и сам не до конца осознавал. С другой стороны, Ху Фэн отправляла ему настоящие фотографии, так для чего Цзян Хао будет обманывать и присылать рандомную пикчу? Хотя он и так обманывал, выставляя себя другим человеком, но, отправляя фото, он не врал ничуть, ведь это свое.

Тем более ей понравился цвет глаз. Было приятно это слышать. Точнее, видеть.

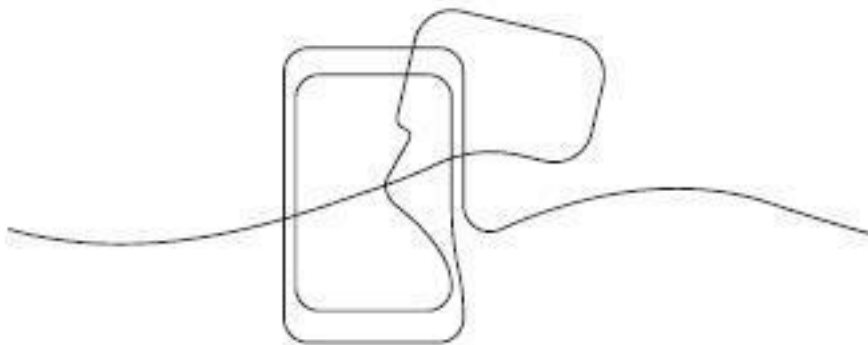
С Ху Фэн было здорово. Цзян Хао симпатизировали ее непосредственность, озорство, легкость – он точно был не таким.

С ней он понял, что в «праздном общении» нет ничего плохого: пусть и не обсуждаются насущные проблемы и стоящие ребром вопросы, но зачем решать задачи мирового масштаба, если можно просто поболтать в удовольствие?

Цзян Хао толком и не знал, каково это – беседовать в удовольствие, а не по нужде. Ху Фэн приоткрыла ему завесу в незнакомый доселе уголок мира, где разговорами можно наслаждаться и ждать нового дня, чтобы написать «Доброе утро», а не напряженно смотреть на часы с мыслью: «Когда же это кончится?!» Цзян Хао не очень любил долгое общение. Он и сейчас не особенно его жаловал, но вот переписка с одним конкретным человеком точно была ему по душе.

Глава 3

Через холодную клавиатуру даришь май в выходные

За две недели общения с Ху Фэн у Цзян Хао выстроилась более-менее четкая картина ее восприятия: его одногодка, день рождения у нее 31 октября, живет в Пекине, как и Цзян Хао, и тоже закончила первый курс университета. Он не спрашивал, на кого она учится, потому что совпадений уже было достаточно.

За полмесяца переписка Вэй Янь ненамного продвинулась в собирании «пазла» по имени Цзян Шэн. Он прислал в общей сложности только две фотографии. На первой был изображен его глаз. На второй был запечатлен кусочек его шеи, линия челюсти и часть груди в темно-синей рубашке. Выглядело соблазнительно.

Вэй Янь была нетерпелива. Он жаждала поскорее заполучить целостную картинку, но только вот картинка не планировала так быстро собираться. Сколько бы Вэй Янь ни уговаривала Цзян Шэна отправить фото, тот категорически отказывался. Единственное, что сделал, – это скинул снимок шеи, словно для успокоения любопытства Вэй Янь. Его утолить не удалось, это было как жажда посреди пустыни.

«Для этих фоток дурацких нужна целая гора вдохновения», – заключил Цзян Хао после очередной фотосессии. Это оказалось целой наукой – такой утомительной, что в конце Цзян Хао упал на кровать без сил, словно на стройке таскал мешки с цементом десять часов подряд.

Вэй Янь неумоимо клянчила еще и еще, в особенности изображение лица. Цзян Хао всегда был недоволен собой. Он делал кучу фото, но удалял каждое, потому что везде полу-

чался уродливо. Зачем тогда Цзян Хао изошрялся, выворачиваясь иероглифом? Все равно получалась ерунда.

Только один раз он сфотографировал свою шею, но этого Вэй Янь было мало.

К великому сожалению Цзян Хао, спустя множество отклоненных просьб энтузиазм Вэй Янь не только не уменьшился, но, наоборот, стал распалаться. Уже и не знаешь, что делать с этой неугомонной.

Ху Фэн: доброе утречко!! #(#V#)#

Цзян Шэн: Доброе утро.

Ху Фэн: однако это утро оказалось бы добрее если бы его скрасило изображение одного прекрасного парня (#^#)

Цзян Шэн: ...

Цзян Шэн: Ты мне уже надоела ты в курсе? Прекрати уже клянчить фотку!!!!!!!!!!!!!! Мне в лепешку разбиться, если я не хочу, или что?!

Ху Фэн: я-

Ху Фэн: прости пожалуйста

Ху Фэн: я не думала что тебя так заденет это. извини я – я просто дурачилась

Ху Фэн: впредь такое больше не повторится честно. ты вправе отправлять фотографии тогда когда считаешь нужным

Ху Фэн: только больше не злись на меня пожалуйста...

«Твою мать!» – единственная мысль, которая родилась в голове Цзян Хао после полученных сообщений.

Цзян Хао было досадно, горестно, и он был зол, но, конечно же, не на Ху Фэн, а на себя. Как он только мог написать такое? Да еще и в грубой форме! Это же девушка, с ней надо нежнее... Тем более не просто девушка с улицы, а подруга, которой Цзян Хао дорожил. И вот так жестоко обойтись с ней! Какой же Цзян Хао позорник.

Он знал о своей проблеме с контролем агрессии, знал, что во время вспышек гнева мог наворотить всякого, наговорить кучу ранящих слов, но полагал, что в случае с Ху Фэн до такого не дойдет. И где Цзян Хао оказался сейчас?

Цзян Шэн: Это ты меня прости, черт... Я не хотел тебя обидеть своей грубостью. Мне очень жаль, правда.

«Только не разочаровывайся во мне», – подумал Цзян Хао. Если Ху Фэн после этого больше не захочет с ним общаться, он все поймет, хотя это его добьет. Ведь это будет очередным подтверждением того, какой Цзян Хао никчемный.

Ху Фэн: ох хорошо яаяя принимаю твои извинения!! не переживай слишком сильно на этот счет (#▽#) мы оба косякнули так что квиты так сказать

Цзян Хао облегченно выдохнул. Ху Фэн простила его так легко и быстро, что он даже не ожидал. Разве такое бывает? Обычно, когда Цзян Хао извинялся за свои проступки, ему приходилось чуть ли не вымаливать прощение.

Какая же Ху Фэн замечательная!

Цзян Шэн: Я все равно чувствую себя виноватым.

Ху Фэн: ээээй да ладно тебе малыш ## мы оба дурашки. я если честно тоже до сих пор чувствую себя немного неловко хехе но главное что мы разобрались!!

Цзян Шэн: Да, ты права.

Цзян Хао охватило какое-то неизвестное ему доселе чувство, похожее на теплое молоко, когда он увидел смайлик с поцелуйчиком. Это было... приятно? Да, именно так. Цзян Хао еще никто не присылал подобных смайликов, максимум гэгэ и цзецзе достаивали его «##», но это не то. В эмодзи с поцелуйчиком чувствовалось что-то интимное, сакральное. Ху Фэн – первая и пока единственная, кто прислал его Цзян Хао. Он не был уверен, что Ху Фэн не отправляла подобные кому-то другому, но все равно чувствовал себя особенным.

Однако после этой маленькой неприятной истории он все равно больше не мог найти покоя. Воспаленное воображение рисовало самые ужасные картины, в которых Ху Фэн все еще обижается, хоть и не говорит об этом, тщательно скрывая. Потом она испытывает раздражение, злится и в конечном итоге начинает ненавидеть Цзян Хао. Их общение прекращается из-за нежелания Ху Фэн его продолжать.

«Ты грубый и неотесанный», – видел перед глазами сообщение Цзян Хао, хотя Ху Фэн ему такого не присылала никогда. Цзян Хао захлестнуло такое сильное чувство вины, что он, кажется, мог ощутить его кончиками пальцев. Раненой птицей в голове билась мысль: нужно отправить фотографию, где изображено лицо целиком, чтобы Ху Фэн точно забыла о ситуации. Тогда Цзян Хао успокоится наконец.

Но чье фото отправлять-то?! Себя, что ли? Идиотизм полнейший. Цзян Хао еще раз просмотрел все свои фотографии, сделал новые, но все было не то. Он получался каким-то уродцем. Ху Фэн будет совсем не в восторге, если увидит перекошенного Цзян Хао. Тогда она от него точно откажется.

Внезапно решение нашлось само собой.

«Нет, я не сделаю этого, – запротестовал в разговоре с собой Цзян Хао. – Хотя если только один раз и одно фото, ничего фатального ведь не случится?»

Это было выше его сил. Да и он права не имел так делать. Он не мог обойтись так с собственным... Но если только раз? Одно фото – не более. Никто не узнает. Цзян Хао этого не допустит.

Дрожащими пальцами он набрал сообщение.

Цзян Шэн: Обещаешь не менять отношение ко мне после того как я кое-что сделаю?

Ху Фэн: чтоооо ты чего как можно? ты все еще думаешь о своих словах по поводу фоточки? да не парься ты все хорошо честно-честно!

Цзян Шэн: Нет, я немного о другом. Просто пообещай, что отношение ко мне не изменишь.

Ху Фэн: диди я и не собиралась!! за кого ты меня держишь?? (###)

У Цзян Хао дыхание сперло от волнения, а сердце начало учащенно биться. Он нажал кнопку «Отправить» и в тот же момент резко заблокировал телефон, положив его на стол погашенным экраном вниз.

Цзян Шэн: *вложение отправлено*

– Офигеть... – Вэй Янь непроизвольно закрыла рот рукой от изумления, охватившего ее. Поверить своим глазам сейчас было выше ее сил.

Когда Вэй Янь увидела, что в сообщении Цзян Шэн прикрепил файл, она подумала о чем угодно, кроме лица: фото второй собаки, пейзажа за окном, стакана кофе в руках. Цзян Шэн недвусмысленно дал понять, что ему осточертели разговоры о внешности, и Вэй Янь не думала, что он сам отправит фото. Особенно после того, как она решила завязать с выпрашиванием окончательно.

Кроме любопытства и азарта, по большей части она донимала Цзян Шэна этим, чтобы подурачиться. Вэй Янь знала, что ее шутки часто выходят за рамки положенного, а она этих границ не видит. Вот и получалось, что невольно расстраивала собеседников хохотушками.

Сегодня она снова пересекла черту, так что реакция Цзян Шэна была оправданной, несмотря на неожиданную бурность. Вэй Янь была поражена. Но это же Цзян Шэн, он личность безудержная, так что стоит привыкнуть, пожалуй.

Обиды не было, просто небольшое удивление, хотя по сравнению с нынешним шоком оно было песчинкой в пустыне, каплей в море.

Вэй Янь открыла диалог и чуть не упала со стула. На снимке была отнюдь не собачка. Ох, если бы там оказались щенята, которых Вэй Янь не очень-то любила.

Вместо этого перед ее взором предстал невероятной красоты парень, который улыбался так ярко и заразительно, что и губы Вэй Янь непроизвольно расползлись в глупой улыбке. А глаза его так сияли, что и у самой Вэй Янь они начали блестеть, но только от выступивших слез. Это все потому, что, если смотреть невооруженным глазом на солнце, оно слепит.

У него была довольно популярная прическа с пробором посередине и челкой по бокам, слегка закрывающей глаза. Брови вразлет выглядели аккуратно и ровно. Черты лица были мягкими, наверное, как раз из-за теплоты улыбки, которая больше всего сразила Вэй Янь. Он улыбался даже глазами, и это было так прелестно, что... Небеса, кажется, у Вэй Янь сейчас сердце остановится.

Ему очень шла белая рубашка с расстегнутыми первыми пуговицами. Цзян Шэн выглядел так солидно.

Только вот немного не укладывалось в голове, как столь лучезарный и добрый с виду парень мог иметь такую сильную негибамую личность, местами резкую, возможно, слегка импульсивную. Контраст был очаровательным.

Ху Фэн: диди ты —

Ху Фэн: ах боже. у меня даже дыхание перехватило от того НАСКОЛЬКО ты красивый

Ху Фэн: описать тебя одним «вау» это просто кощунство!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! ты СУПЕР

Ху Фэн: диди я покорена (' √ ')## ♡

Внезапно Вэй Янь вспомнила слова Цзян Шэна об отношении к ней. Теперь она поняла их смысл: возможно, люди относятся к нему предвзято из-за внешности. Вэй Янь так не поступит! Внешность – лишь дополнение к личности человека. Ведь общаешься не с лицом, а с человеком. Важно то, что он представляет собой изнутри.

Если бы Цзян Шэн не прислал свое фото, то Вэй Янь пережила бы. Ну нет и нет, печально, конечно, но второстепенно. Что бы Вэй Янь делала с молчаливой картинкой, не будь разговоров с Цзян Шэном и его самого? Ничего, конечно же.

Реакция Ху Фэн была предсказуема. Цзян Хао и сам восхищался красотой старшего брата.

Да, черт возьми, Цзян Хао скинул фотку Цзян Синфу. Это было неосмотрительно с его стороны и даже низко, но чувство вины замучило вкрай. Оно утихло только под восторженные возгласы Ху Фэн.

Несмотря на замолчавшую тревогу, Цзян Хао все равно чувствовал себя подавленно. Как он вообще додумался до такого абсурда? Цзян Хао казалось, что он тонет в собственной лжи все больше и больше, запутывая себя в ней, как в рыболовных сетях. И в них он невольно поймал брата.

Цзян Синфу не заслуживает этого. А Ху Фэн что, заслуживает? Отнюдь. Но Цзян Хао ничего не мог с собой поделать. Его угрюмое лицо точно бы не понравилось Вэй Янь, зато от Цзян Синфу в восторге были все. Он – эталон, на который Цзян Хао всегда должен равняться, но которого никогда не достигнет.

Ху Фэн что-то очень долго печатала после вереницы восхищенных охов-вздохов.

Ху Фэн: диди если ты вдруг думаешь что из-за твоей внешности я изменю отношение к тебе то это не так!! ты нереальный красавчик это бесспорно но!! я говорю с тобой не из-за милого лица. нас связало любимое дунхуа а дружбу скрепили схожие взгляды и общие интересы. ты меня зацепил не лицом а душой. так что не парься все ок

Слова Ху Фэн обнадежили. Она делала комплименты совсем другому человеку, однако общалась-то с Цзян Хао. Очень радовало, что ей это нравилось. Значит, наверное, в случае Цзян Хао еще не все потеряно?

Еще три недели пролетели незаметно. Их беседы были теплыми и уютными, как мягкий плед на коленях у мамы. Они были наполнены повседневностью, однако это была не утягивающая в пропасть рутина, а нечто ламповое и приятное.

Ху Фэн фотографировала свои завтраки, Цзян Шэн – обеды, и так они обменивались снимками каждый день. Бездомный кот с подписью: «Я встретила его на улице, зашла в магазин и купила ему еды. Покормила, погладила и немножко опоздала». Полная луна на темном полотне неба с припиской: «Она сегодня очень желтая, но камера искажает цвета, и вообще теперь кажется, что это точка дурацкая». Нарисованный кем-то цветок на скамейке и слова: «Прикольно так. Как думаешь?»

Это стало привычкой, а потом и частью образа жизни. Просыпаться и первым делом включать телефон, чтобы увидеть заветное «Доброе утро», а если оно еще не было написано, потому что кое-кто сладко спит или просыпает, написать первым. Поделиться временем за обедом, завтраком, развеять скуку на паре, чтобы она закончилась быстрее. Сыграть в кре-

стики-нолики, нарисовав поле в собственной тетради и заставив собеседника сделать то же самое.

День становился пустым и потраченным зря, если кто-то из них был слишком занят и не мог зайти в сеть. Сначала, разумеется, такие дни проходили волнительно: внезапное исчезновение заставляло становиться клубком нервов – а вдруг что случилось? Почему так резко ушла или ушел? Затем они условились предупреждать, и дальше все пошло гладко.

Руки сами тянулись посмотреть, не пришло ли сообщение. Мысли были под завязку забиты одним лишь образом, все действия связаны с одним человеком, потому что в любом явлении, любом окружающем предмете начинаешь видеть его – того, с кем проводишь большую часть времени.

Они много недель общались в соцсети для знакомств, и было забавно, что никто из них не предлагал перейти в другой мессенджер, где переписываться удобнее. Оба пришли к выводу, что, если кто-то из них предложит, они согласятся и тогда что-нибудь придумают. Но пока их все устраивало. Ведь обоим было что скрывать.

Вскоре они начали находить друг друга во снах – путаных, затуманенных, где не видно и не понятно почти ничего, но известно лишь одно: там был он или она.

Странно было оглядываться назад и обнаруживать, как сильно эта дружба окрепла. Они анализировали недалекое прошлое и думали: как мы раньше жили без этих переписок? В них было все больше комфорта, моментов тихой радости, которые они проживали только друг с другом. Больше милых слов, смайликов-поцелуйчиков, сердечек, скобочек, эмоций.

Цзян Хао терзали сомнения: почему их переписка начала так быстро развиваться? Уже тяжело было отследить, когда общение стало очень приятным и наполненным такой, можно сказать... нежностью? Именно ей. Некий флирт, заигрывания. Цзян Хао душили ядовитой лозой тревожные думы: «К тебе все-таки стали относиться иначе из-за красивого личика, да и то не твоего». Но Ху Фэн рушила эти предубеждения, словно каменную стену, закрывающую собой ясное небо.

Прошло еще две с половиной недели.

«ты мне нравишься»

«Ты мне тоже.»

«что будем делать?»

«Что предлагаешь?»

«встречаться? наверное»

«Хорошо. Теперь ты моя девушка.»

«получается что так. а ты мой парень»

Так коротко и так просто, словно это рядовой разговор, ничего необычного. За одним исключением: никто той ночью уснуть не смог.

Это было спонтанно. Необдуманно. Если бы эмоции не накрыли с головой, если бы пальцы не дрожали, что бы вышло? Если бы ему была дана хоть секунда хладнокровия на анализ ситуации, как бы Цзян Хао поступил? Он старался об этом не думать. Под ложечкой неприятно сосало, но это заглушала всепоглощающая нежность.

Было необходимо знать, что в тебе кто-то нуждается и любит совершенно безвозмездно, просто так. Что кто-то готов уделять так много внимания, окутывать заботой. Дарить любовь и давать понять, что ты много значишь и являешься важным и особенным.

Эта любовь будто возвращала Цзян Хао в детство, залечивала раны, дополняла собой все, чего недоставало.

Вэй Янь не задумывалась над совершенным. Не сказать, что ее совсем не заботило то, что они с Цзян Шэном теперь пара, пусть и в интернете, но какая разница, если им хорошо друг с другом?

Единственный, маленький такой нюанс заключался в том, что Вэй Янь играла за другого человека. Это зашло слишком далеко, не так ли? Было бы грустно, если бы из-за Вэй Янь улыбка стерлась с лица Цзян Шэна. Еще не поздно. Не все потеряно. Еще можно завершить безболезненно даже без анестезии?

Признаться, в голове царила вакханалия от любви. Да, кажется, Вэй Янь влюбилась. Какой же сюр. Она еще не встречала такого прекрасного человека, с которым хорошо при любом раскладе, в любых обстоятельствах. Этот парень будто бы в ней все мирил, делал обычный день праздником. Так чудесно.

Греющие душу, подобно выпитому чаю, эмоции собирали воедино спорящие части сознания Вэй Янь, из-за чего она в конечном счете пускала все на самотек. Она хотела плыть по течению, а не против него, думая о собственной лжи.

Разве захочется топить саму себя, когда происходят милые переписки, от которых хочется хихикать целый день?

Ху Фэн: доброе утро любимый!

Цзян Шэн: Не называй меня так, хватит!!!!

Ху Фэн: а что такое?

Цзян Шэн: Я смущаюсь. ##

Ху Фэн: поняла хороший мой ##

Цзян Шэн: ...

Цзян Шэн: За что мне такая крошка.

Ху Фэн: ааааа

Ху Фэн: (///# #///)

Ху Фэн: надеюсь не хлебная? ##

Цзян Шэн: Ты серьезно?!

Цзян Шэн пытался флиртовать. Это было неумело, но в то же время очень умилительно. Он тот еще скромняшка, но тоже способен на нежности. Вэй Янь чувствовала, что ему это дается не так легко, как ей, но она была рада, что Цзян Шэн показывал ей и такую сторону себя.

Вэй Янь была окрылена. Она витала в облаках, оторванная от реальности. Светлые чувства кружили голову. Она готова была идти вприпрыжку, скакать так, что долетала бы до самого неба, обежала бы всю Землю вокруг, и не факт, что вернулась бы прежней.

Вот и сейчас, занятая только делами амурными и не ожидающая подвоха, она примчалась к Ху Мин. Но только вот Вэй Янь во время разговора будто окатили ведром ледяной воды.

– Лао Вэй, почему ты постоянно отвлекаешься на телефон? – возмутилась Ху Мин и взглянула на экран смартфона Вэй Янь. – Это что, тот сайт знакомств?

Это заставило сердце Вэй Янь пропустить удар, а саму ее жестко опустили на землю, и ни о какой мягкой посадке и речи не шло.

Вэй Янь мигом заблокировала мобильник и убрала его подальше от Ху Мин. Ладони вспотели от вол – нения, а на подругу она смотрела затравленно и испугано. Упс, поймали с поличным.

– Эм, нет, ты что... Как можно, мы же...

– В том-то и дело, мы договаривались, Лао Вэй!

Они с Ху Мин договаривались удалить аккаунт, если запахнет жареным. Сейчас пахло не то что жареным, а горелым. Дым был слишком густой, пропитывающий своей чернотой и едкостью. Да и вообще этот аккаунт не предусматривался для долгого пользования. Ху Мин рассчитывала, что Вэй Янь похихикает пару дней и прикроет лавочку. Она доверяла подруге.

Вэй Янь не сдержала обещание и не удалила аккаунт, не избавилась от снимков. Она солгала подруге и продолжила пользоваться страницей. Сама история с Цзян Шэном уже давно не имела тормозов – все закрутилось смерчем.

– Ну да, мы договаривались... – замямлила Вэй Янь.

Раз уж Цзян Шэн отправил полную фотографию своего лица, переборол страх и стеснение, Вэй Янь хотела сделать то же самое для него. Только проблема в том, что лицо и тело на фото не ее. Вэй Янь не могла предоставить то, что хотела, поскольку они с Ху Мин сильно отличались внешне. Она до последнего не хотела отправлять фото Ху Мин без ее согласия из совместных, а уж тем более брать со страницы Ху Мин. Она хотела попросить Ху Мин скинуть какую-нибудь свою свежую фоточку под предлогом того, чтобы сделать смешной коллаж, но теперь об этом, кажется, и речи быть не могло.

– Ты обещала, что удалишь страницу, когда «что-то пойдет не так». Мне кажется, что-то уже давно идет не так.

Очередное напоминание, что Вэй Янь наплевала на уговор с Ху Мин, укололо самолюбие.

– Эй, ты чего? – улыбнулась Вэй Янь, чтобы скрыть свою растерянность. – Все же хорошо. Я просто, ну... Да, до сих пор общаюсь на той странице, но ничего серьезного. Меня просто это прикалывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.